

S T U D I A P H I L O L O G I C A

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. А. ВИНОГРАДОВ

СТАТЬИ

ПО ОБЩЕМУ ЯЗЫКОЗНАНИЮ,
КОМПАРАТИВИСТИКЕ,
ТИПОЛОГИИ

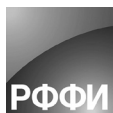
Составитель и редактор

К. Г. Красухин

Издательский Дом ЯСК
Москва
2018

УДК 80/81
ББК 81
В 49

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
проект 18-112-00131, не подлежит продаже

В 49 **Виноградов В. А.**

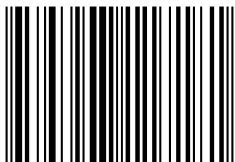
Статьи по общему языкознанию, компаративистике, типологии /
Сост и ред. К. Г. Красухин. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2018. —
544 с. — (Studia philologica.)

ISBN 978-5-907117-18-1

Сборник включает работы известного российского лингвиста, африканиста Виктора Алексеевича Виноградова (1939–2016). В данный том вошли статьи В. А. Виноградова, посвященные проблемам общего языкознания, в том числе теории фонологических систем, сингармонизму, принципам реконструкции праязыка, контактными явлениям в языке, когнитивной лингвистике и языковым концептам.

УДК 80/81
ББК 81

ISBN 978-5-907117-18-1

9 785907 117181 >

© Виноградов В. А. (насл.), 2018
© Издательский Дом ЯСК, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>К. Г. Красухин. Предисловие</i>	7
Сингармонизм и фонология слова (Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук) (1966).....	13
Некоторые вопросы теории фонологических оппозиций и нейтрализации (1966).....	35
О реконструкции протоязыковых состояний (1966).....	60
Всегда ли система системна? (1969)	97
<i>Озперанд</i> [ас'п'ирант]. К проблеме гиперфонемы (1971).....	106
Система, ее актуализация и описание (1972)	118
К интерпретации сингармонизма как морфофонологического явления (1972)	129
Типология сингармонических тенденций в языках Африки и Евразии (1972).....	143
Функционально-типологические критерии и генеалогическая классификация языков (1982)	180
Стратификация нормы, интерференция и обучение языку (1983)	233
Типологическая реконструкция (1988)	259
Синтаксический фон морфологической реконструкции (1989)	293
Варьирование именных классификаций (1990)	304
Ксенология и диахрония (1994).....	352
О фонологическом мышлении (1998)	360
Классификативные типы в движении (2000).....	369
Теория иностранного акцента в фонетике (2003)	373
Когнитивная лингвистика сегодня (Вступительное слово при открытии Круглого стола «Концептуальный анализ языка: современные направления исследования») (2007)	461
Имя в классификативном пространстве (2007).....	470

Язык и культура: взаимодействие и взаимопроникновение (2008).....	480
Языковые форматы культуры как знания (2008).....	488
Культурный концепт и его лингвистические составляющие: БЛИЗНЕЦЫ (2009).....	493
Когнитивная категоризация мира и грамматика (2010).....	506
Языковая семантика в пространстве культуры (2010).....	513
Категориальность в языке: когнитивно-грамматический аспект (2011)	519
Термин в научном дискурсе (2014)	526
Некоторые вопросы изучения языковых заимствований (2015)	535
<i>Андрей Кибрик. Послесловие</i>	541

ПРЕДИСЛОВИЕ

Известный российский лингвист Виктор Алексеевич Виноградов (4.III.1939 — 17.IX.2016) родился в г. Барнаул (Алтайский край), в возрасте 5 лет переехал с родителями в Мукачево (Закарпатская Украина). Его отец, Алексей Иванович, был врачом, мать, Екатерина Львовна, — медсестрой. Семья была культурной, наука в ней пользовалась глубоким уважением. Младший брат Виктора Алексеевича, Анатолий Алексеевич (р. 1950), тоже стал профессором языкознания, с успехом защитив в 2000 г. докторскую диссертацию, посвященную сопоставлению славянской и венгерской морфологии. Надо сказать, что Закарпатская Украина является своего рода лингвистическим заповедником. Помимо своеобразных русинских диалектов украинского языка, в ней присутствует венгерская, румынская, немецкая, албанская, греческая речь. Такая обстановка многоязычия пробуждает интерес к изучению языка. Окончив филологический факультет Ужгородского университета, молодой В. А. Виноградов решает поступать в аспирантуру в Москве. В Ужгороде он написал несколько первых своих научных работ, в которых проявил глубокий интерес к проблемам фонологии. И, оказавшись в Институте языкознания, он встретился с человеком, сыгравшим огромную роль в его судьбе — легендарным А. А. Реформатским (1900–1978). Имя это было хорошо известно юному лингвисту, штудировавшему на первом курсе его учебник «Введение в языкознание». Реформатский высоко оценил способности и моральные качества своего нового ученика¹, став не только его

¹ По воспоминаниям его вдовы, встретившись с кандидатом в аспиранты, Александр Александрович записал в своем дневнике: «Приехал малый из города М. (Мукачево. — К. К.), привез четыре работы, одна интереснее другой. Вот посмотрю еще немного и, наверное, в ученики возьму!» (*Ильина Н. И. Реформатский // Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М., 1991. С. 381*).

наставником, но и одним из ближайших людей. В. А. на всю жизнь стал адептом Московской фонологической школы (МФШ). Строгость ее методов он переносил и на другие уровни языка, которыми он занимался — морфологию и синтаксис, а также на проблемы социалингвистики, а в конце жизни — и на концептуальный анализ.

Под руководством Реформатского Виктор Алексеевич написал и успешно защитил в 1966 г. диссертацию «Сингармонизм и фонология слова» (автореферат которой мы перепечатаем). Эта тема потребовала глубокого освоения как фонологической теории, так и данных разноструктурных языков — тюркских и финно-угорских. Однако В. А. Виноградову не удалось закрепиться в секторе прикладного языкознания, созданном А. А. После поспешного вывода Реформатского на пенсию он был зачислен в недавно созданный сектор африканских языков. И на много лет африканистика стала его основной специальностью. Съездить туда в советское время для проведения полевых исследований, как правило, не представлялось возможным. В. А. штудировал литературу по африканистике, работал с приезжавшими в СССР студентами и аспирантами из Африки; некоторые из них поступали именно в Институт языкознания, получая прекрасную возможность заниматься наукой и предоставляя возможность своим учителям совершенствовать знание африканских языков. В. А. посвятил немало публикаций бантоидным языкам, в том числе бамилеке, группе банту. Занимался он и восточноафриканским языком сонгай. В своих исследованиях он рассматривал фонологию, морфологию, типологию африканских языков, проблемы социалингвистической ситуации в странах Африки. Написанная им совместно с А. И. Коваль и В. Я. Порхомовским книга «Социалингвистическая типология: Западная Африка» вышла первым изданием в 1984 г., на исходе застоя. Но это одна из немногих советских работ по социалингвистике, в которой полностью отсутствовала политическая конъюнктура. В. А. и его соавторы были преданы только науке.

Всю жизнь Виктор Алексеевич старался сочетать свои африканистические штудии с общими проблемами языкознания. Для фундаментальной коллективной монографии «Общее языкознание» (1972–1975, под общей редакцией Б. А. Серебренникова), переведенной в Германии и Венгрии, В. А. написал главу «Типология». В 1989 г. он был назначен заведующим Отделом африканских языков. В 1993 г. В. А. подвел итог своим исследованиям по типологии фонологических, акцентологических и морфологических систем в языках мира,

защитил докторскую диссертацию, представив научный доклад «Категориальная типология и языковой тип». Начиная с конца 1980-х гг. В. А. активно сотрудничает с зарубежными африканистами, регулярно выезжая на конференции и семинары в Германию, Францию и США. Особенно тесным был его контакт с Институтом африканистики Франкфуртского университета, куда он ездил почти ежегодно. А в 2000 г., после смерти прежнего директора института, выдающегося сиолога и типолога В. М. Солнцева (1928–2000), В. А. Виноградов был выдвинут коллективом в директора. Избрание не было лишено определенного драматизма: на эту должность претендовали несколько известных языковедов со стороны, причем некоторые из них были рекомендованы Отделением литературы и языка РАН. В этих условиях профком института составил список возможных кандидатов, и сотрудники провели так называемый мягкий рейтинг (при котором можно голосовать за нескольких кандидатов). Отрыв В. А. от соперников был столь очевиден, что зарегистрированные претенденты предпочли свои кандидатуры снять. В феврале 2001 г. В. А. был избран директором, в 2007 г. переизбран и находился на этом посту до 2012 г. В 2006 г. он стал членом-корреспондентом РАН. С 2001 г. до конца жизни В. А. возглавлял диссертационный совет по общему, сравнительно-историческому и прикладному языкознанию.

В лингвистике В. А. известен в большей степени как африканист, большинство его публикаций и организационных усилий посвящено именно этой тематике. По его инициативе была создана серия «Основы африканского языкознания». Но чрезвычайно успешная деятельность в этой области привела к тому, что Виноградов-фонолог, Виноградов-компаративист, Виноградов-теоретик остался как-то в тени. Публикуемый сборник призван восполнить этот пробел². Составители решили расположить статьи в строго хронологическом порядке — чтобы показать, какие проблемы интересовали выдающегося ученого на протяжении его научной жизни. Действительно, можно видеть, что в начале 70-х гг. В. А. Виноградов уделял больше внимания фонологии, попутно размышляя об основаниях теории систем; в конце 70-х и

² Лет 10 тому назад я предлагал Виктору Алексеевичу собрать его теоретические статьи и опубликовать сборник. Но тогда он был очень занят составлением книги «Исследования по грамматике африканских языков» (опубликовано в 2006 г., 2-е, существенно расширенное издание — в 2011 г.). Кроме того, В. А. считал, что старые работы надо дополнить, приблизить к современному состоянию науки.

в 80-е его занимали вопросы логического обоснования языковой реконструкции и основания типологической классификации. В 2000-е гг. В. А. Виноградов заинтересовался концептуальным анализом. Во всех этих областях он высказывал новые идеи. Так, в одной из ранних своих работ, публикуемых здесь, — «Некоторые вопросы теории фонологических оппозиций и нейтрализаций» — он ищет математический аппарат для выражения этих понятий. Введя понятие *бинемы*, т. е. наличия/отсутствия какого-либо различительного признака, В. А. показывает, как можно определить вес бинемы в фонологической системе, т. е. ее представленность в определенном количестве фонем. Естественно, наиболее весомы во всех языках мира признаки вокальности/невокальности, консонантности/неконсонантности. Пучки бинем, отличающие фонемы друг от друга (т. е. дифференциальные признаки), составляют расстояние между фонемами, и нейтрализация есть сокращение этого расстояния. Таким образом, понятие нейтрализации, центральное для пражской фонологии, вводится в понятийный аппарат и МФШ. К проблеме нейтрализации В. А. вернулся в статье «ОЗПЕРАНД [АС'П'ИРАНТ]. К проблеме гиперфонемы». Здесь он поставил задачу определить основные черты явления, до того остававшегося на периферии теории. Гиперфонема — фонетическая единица, сложившаяся благодаря нейтрализации двух фонем, которая не могла быть поставлена в сильную позицию. В заголовочном слове можно насчитать три гиперфонемы. Рассматривая фонологические оппозиции в датском, английском и русском языках, автор приходит к выводу о том, что в гиперфонемах нейтрализуются различительные признаки по немаркированному члену оппозиции. Иными словами, если пара противопоставленных фонем различается наличием/отсутствием признака, то в гиперфонеме этот признак будет отсутствовать. Отсутствие дифференциальных признаков, гипертрофия избыточных — вот что характерно для гиперфонемы³. Внимание к проблемам нейтрализации, дифференциальным и интегральным признакам — это своеобразный мост, который молодой ученый перебросил между Московской и Пражской фонологическими школами: оппозиция и нейтрализация — это основные понятия пражской фонологии. В. А.

³ На принципе, отмеченном В. А. Виноградовым, основана орфография многих интернет-сообществ (т. наз. олбанский язык, язык «падонкафф»). Уже в названиях этих групп видна пародия на русскую орфографию, заключающуюся именно в изображении гиперфонемы с помощью иного члена оппозиции. Ср. еще: *аффтАр жжОт, зачОт* и т. д.

стал их изучать с московских позиций, с опорой на позиционный анализ и с указанием на его невозможность (в случае гиперфонемы).

В области компаративистики В. А. старался применить ее достижения к африканским языкам. Поэтому такое внимание он уделял и типологии: при реконструкции праязыков, весьма отдаленных по времени от их зафиксированных потомков, по строю резко отличающихся от индоевропейских, необходимо особенно тщательное типологическое обследование. По теме эти статьи смыкаются с работами по исторической типологии. В этом цикле В. А. рассматривает основания исторической типологии: общие вопросы типологической реконструкции, в частности именной классификации, смену языкового типа в истории отдельных языков, связь морфологии с клитиками и порядком слов.

Особое значение В. А. придавал фонологии в преподавании языков. Описание акцента при произнесении иностранных слов рассматривается как интерференция родной и изучаемой фонологических систем. Выводы, сделанные В. А. в этой работе, имеют большое практическое значение для методики преподавания языков.

Еще не став директором, Виктор Алексеевич принял самое деятельное участие в двух важнейших проектах, и по сей день составляющих славу Института. В начале 80-х гг. он с коллегами занимался теоретическим обоснованием и практическим воплощением унифицированной схемы описания языков мира; впоследствии это дало начало многотомному энциклопедическому изданию «Языки мира». В это же время, став заместителем главного редактора «Лингвистического энциклопедического словаря» (опубликован в 1990 г.), он взял на себя основную организаторскую и редакторскую работу. В 1995 г. редколлегия ЛЭС была удостоена Государственной премии РФ.

Осталось сказать несколько слов о Викторе Алексеевиче как личности. С виду немного угрюмый, насупленный, при знакомстве он восхищал своим обаянием, юмором, сердечностью. Своим ученикам он уделял очень много заботы и внимания. Многие, защитив диссертацию под руководством В. А., работая в других учреждениях, продолжали поддерживать с ним отношения до конца его жизни. Любой сотрудник Института языкознания знал, что к Виктору Алексеевичу можно прийти с любой проблемой — и получить доброжелательный совет, посильную помощь. Конфликтные ситуации Виктор Алексеевич старался разрешить так, чтобы не задеть ни одну из сторон. Некоторые упрекали его в «инертности», так как он, как говорится, не

рубил с плеча, не принимал скоропалительных решений. Но со временем выяснялось, что именно решения Виктора Алексеевича оказывались наиболее разумными; это приходилось признавать и его критикам. Мудрый, мягкий, благородный человек — таким он запомнился всем работавшим с ним.

* * *

Приношу глубочайшую благодарность вдове Виктора Алексеевича Наталии Владимировне Васильевой, без поддержки которой данная книга не могла бы выйти, а также Дмитрию Валентиновичу Марковскому, создавшему электронный файл работ, написанных в докомпьютерную эру и изначально существовавших только в форме типографского набора, а также Валентину Юрьевичу Гусеву и Вере Владиславовне Столяровой, тщательно подготовившим текст к печати.

Я также признателен рецензентам книги Андрею Александровичу Кибрику и Григорию Цереновичу Пюрбееву за ценные замечания, Андрею Болеславовичу Шлуинскому за важные уточнения.

*К. Г. Красухин,
доктор филологических наук*

СИНГАРМОНИЗМ И ФОНОЛОГИЯ СЛОВА*

Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель —
доктор филологических наук,
профессор А. А. Реформатский

§ 1. ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ, ЕГО ЗАДАЧИ И ОСОБЕННОСТИ

1. Лингвистика как наука складывалась постепенно и в течение многих столетий. На каждом этапе развития перед лингвистикой стояли различные задачи, содержание которых и степень их решения определяют научную значительность соответствующих лингвистических теорий. Однако при всем разнообразии последних общей отличительной чертой всей лингвистики до последнего времени является ее таксономичность, т. е. преимущественное (если не исключительное) предпочтение классификационной проблематики. Пользуясь эвристикой Хомского, можно сказать, что лингвистика оставалась на уровне адекватности описания [Хомский 1965: 483–484], т. е. умела правильно учитывать интуицию говорящих, но не могла дать ее объяснение, которое позволило бы осуществлять правильный выбор из нескольких в разной степени адекватных грамматик. Неудивительно поэтому, что языковая интуиция, слывшая непостижимой, оказалась тем «абсолютным духом», который лежал в основе почти всех прежних лингвистических построений.

Счастливым исключением представляют теоретические воззрения В. фон Гумбольдта, который сумел в атмосфере всеобщего триумфа

* Впервые опубликовано: Сингармонизм и фонология слова. Автореферат диссертации В. А. Виноградова. М., 1966. С. 3–20.

классификационного метода, основанного на понимании языка как *ergon*, выдвинуть принципиально иное понимание языка как непрерывного синтетического процесса (*energeia*), для описания которого Гумбольдт впервые употребил понятие порождения (*Erzeugung*) [Гумбольдт 1859: 97]. Теории Соссюра, признанного родоначальника современной структурной лингвистики, недоставало именно этого динамического момента при интерпретации языка в синхронной плоскости. Отсюда — отождествление динамики с диахронией, статики — с синхронией, приводящее к неправомерному противопоставлению двух лингвистик. Отсюда же отмеченное Хомским ошибочное представление о производстве высказывания как о процессе, располагающемся в сфере *parole*. Как правильно указывает Э. Косериу, снятие данной антиномии возможно лишь в динамическом аспекте, «т. е. посредством рассмотрения изменения не просто как модификации уже реализованной системы, а как непрерывного создания системы» [Косериу 1963: 334].

2. Различение в синхронии языка динамики и статики есть первичная иерархизация объекта исследования. Распределение по уровням и иерархизация уровней есть способ существования всякой сложной системы, каковой является и язык. Прагматическим импульсом к установлению уровневого принципа научного описания послужило стремление умышленно ограничиваться эвристическим выбором определенных инвариантов, существенных для описания данной предметной области. Идея этого выбора состоит в элиминации бесконечности из рабочей процедуры описания. Таким образом, уже выбор определенных из бесконечного множества параметров задает довольно жестко уровень научного описания. Нередко «тонкая структура» некоторого явления может быть установлена лишь при одноуровневой его проекции, когда исключаются все особенности, обусловленные прочими уровнями (принцип гомогенности). Вместе с тем нельзя забывать, что «поскольку существует бесконечное множество параметров в природе, необходимо существуют законы вероятности, которые не могут анализироваться в соответствии с параметрами рассматриваемого уровня» [Вижье 1962: 103].

Метод уровневого анализа предполагает, следовательно, соблюдение, с одной стороны, иерархической перспективы, при которой вся иерархия уровней рассматривается как целое, как система *sui generis*, с другой стороны — сохранения чувства одного конкретного уровня, т. е. допущение его относительной автономности. Для каждого уровня могут быть установлены вполне строгие закономерности, строгие в

той мере, в какой соблюдается автономность данного частного описания. Эти закономерности не допускают исключений, не предусмотренных их содержанием. Но описание, ограниченное одним уровнем, должно быть заведомо неполным, чтобы быть непротиворечивым. Включение в сферу анализа фактов, эффективное объяснение которых требует экстраполяции на иные уровни, можно рассматривать как имплицитно поставленную задачу достижения полноты описания, но следствием процедуры экстраполяции будет внесение коррективов в результаты одноуровневого описания с точки зрения их непротиворечивости. Таким образом, относительная автономность уровней обуславливает относительную непротиворечивость описания на изолированном уровне; только проекция результатов такого описания в пространство уровней позволяет решить вопрос о его абсолютной непротиворечивости.

В системе лингвистических уровней, вообще говоря, возможны два направления описания: 1) от низшего (в терминах Бенвениста — меризматического) уровня к высшему, 2) от высшего, т. е. уровня текста, к низшему. Опыт других наук, и прежде всего нейробиологии и физиологической кибернетики, свидетельствует о том, что изучение, например, естественных саморегулирующихся систем и конструирование их искусственных аналогов может быть успешным лишь при соблюдении так называемого гештальт-принципа. Такой подход разработан в практике советской школы биокibernетики и, в частности, в работах Н. А. Бернштейна и П. К. Анохина.

Принцип функциональной системы, лежащий в основе физиологии активности, гласит, что состав функциональной системы и направление ее функционирования определяется «динамикой объединения, диктуемой только качеством конечного приспособительного эффекта» [Анохин 1962: 77]. Нет оснований сомневаться, что этот принцип будет верным для любого частного проявления этой активности. С точки зрения функционирования второй сигнальной системы, в роли конечного приспособительного эффекта выступает эффект восприятия и понимания переданного языкового сообщения. И если рассматривать речевую деятельность как одну из форм поведения (разумеется, с оговоркой, что речевая деятельность не исчерпывается исключительно физиологическими аспектами поведения, но включает также и социальный аспект), то к ней полностью приложим принцип афферентного синтеза, т. е. предварительного сопоставления внешних и внутренних сигнализаций организма (Анохин). Результатом аффе-

рентного синтеза является принятие решения о действии как реакция на данную ситуацию [Бернштейн 1962: 57; Чистович 1961: 56–57], и это решение оформляется в виде программы действия.

Таким образом, естественное порождение высказывания протекает по схеме, включающей аппарат программирования всего текста высказывания в целом (целевая семантическая установка на данную ситуацию) плюс система последовательно соединенных кодов (синтаксический, морфологический, фонологический, фонетический), каждый из которых образует квазиавтономный уровень порождения. Процесс направлен от более обобщенного кода к более конкретизированному; последовательное добавление некоторого количества избыточности к массиву информации, передаваемой предшествующим уровнем, как раз и представляет собой реализацию обобщенной программы и в то же время регулируется этой программой. Сигналом окончания процесса порождения служит момент достижения допустимого в данном языке критического значения величины избыточности. Контролирующая функция обобщенной программы как генотипа порождаемого высказывания оказывается тем стержнем, вокруг которого складывается иерархическое единство уровней порождения. Система в целом обладает всей информацией, содержащейся в любой ее части, но кроме того обладает и такой информацией, которая принципиально невыводима из информации частей, — это было замечено еще Гумбольдтом. Даже в пределах одного яруса языка предсказуемость направлена от более сложного к более простому, и подтверждения тому могут быть найдены в работах Л. С. Выготского, Л. А. Чистович, П. Делатра и др. Ввиду всего сказанного, ввиду отмеченной Р. Якобсоном императивности принципа необратимой предсказуемости в иерархии уровней [Якобсон 1965: 586], следует предпочесть в научном описании направление «сверху вниз», т. е. от системы к части системы, от текста к единице текста.

3. Если полагать, что задачей лингвистического описания является обнаружение и характеристика функционирования «тонкой структуры» языка, лежащей в основе всех наблюдаемых фактов, то следующий вопрос, вытекающий из поставленной задачи, состоит в выборе метода решения ее. Наиболее эффективным методом, разработанным в настоящее время для решения подобных задач во многих областях современной науки, является метод построения модели описываемого объекта. Необходимость введения модели как особого инструмента научного анализа диктуется объективными трудностями познания ме-